

в вашей дружине было много таких людей.

– Умный он человек? – спросил конунг.

– И умный и отважный, – ответила она.

– Моя мать, видно, хочет, чтобы ты добился того звания, о котором ты просишь. Но величие наше и обычаи страны требуют, чтобы ты явился ко мне снова через полмесяца. Тогда ты станешь моим дружинником. А до тех пор ты будешь жить у моей матери.

Гуннхильд сказала Агмунду:

– Веди их в мой дом и устрой им пир.

Агмунд вышел с ними и повел их в каменную палату.⁴ Она была украшена прекраснейшим пологом. Там же стоял и престол Гуннхильд.

Агмунд сказал:

– Теперь оправдается все, что я говорил вам прежде о Гуннхильд. Вот ее престол, садись на него и можешь сидеть на нем, даже если она сама придет.

Затем он устроил им пир. Недолго пришлось им сидеть, как явилась Гуннхильд. Хрут было вскочил, чтобы приветствовать ее.

– Сиди, – сказала она, – ты будешь сидеть на этом месте, пока гостишь у меня.

Затем она села подле Хрута и стала пить вместе с ним. А вечером она сказала:

– Ты будешь этой ночью спать у меня в горнице.

– Как вам будет угодно, – сказал Хрут.

Затем они пошли спать, и она тотчас же заперла горницу изнутри. Они провели там ночь вдвоем, а утром принялись пировать. И все те полмесяца они спали одни в ее горнице. А людям, бывшим при ней, Гуннхильд сказала:

– Вы поплатитесь жизнью, если хоть слово пророните о том, как повелось у нас с Хрутом.

Хрут подарил ей сто двадцать локтей сукна и двенадцать овчин. Гуннхильд поблагодарила его за подарки. Поцеловав и поблагодарив ее, Хрут стал прощаться. Она пожелала ему счастливого пути. На другой день он явился к конунгу с тремя десятками людей и приветствовал его.

Конунг сказал:

– Видно, ты хочешь, Хрут, чтобы я выполнил то, что обещал тебе.

И Хрут сделался дружинником конунга.

Хрут спросил:

– Где же я должен теперь сидеть?

– Пусть моя мать распорядится этим, – сказал конунг.

И она отвела ему самое почетное место, и он пробыл там при конунге всю зиму в большой чести.

IV

Весной Хрут узнал, что Соти отплыл на юг, в Данию, и увез с собой все наследство. Тогда Хрут пошел к Гуннхильд и рассказал ей об этом.

Гуннхильд сказала:

– Я дам тебе два боевых корабля с людьми, и в числе их храбрейшего воина – Ульва Немытого, предводителя нашей стражи. Но ты должен еще повидать конунга до твоего отъезда.

Хрут так и сделал. Представ пред конунгом, он рассказал ему о том, что узнал о Соти, и о своем намерении отправиться за ним в погоню.

Конунг спросил:

– Какую ратную силу дала тебе моя мать?

– Два боевых корабля во главе с Ульвом Немытым, – ответил Хрут.

– Это немало, – сказал конунг, – но я дам тебе еще два корабля. Тебе понадобится все это войско.

Затем он проводил Хрута до корабля и пожелал ему счастливого пути, и Хрут со своими людьми отплыл на юг.

⁴ Это анахронизм. Каменные палаты появляются в Норвегии только в XII веке.